

В диссертационный совет Д 170.003.02, на базе
ФГБОУВПО «Российская академия
правосудия» (117418, г. Москва, ул.
Новочеремушкинская, д. 69А, ауд. 910)
от Баркова Алексея Владимировича, доктора
юридических наук, профессора, профессора
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии экономики и права
(117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23), тел.
8 (903) 757-6439, e-mail: kgoiva@mail.ru

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию Галя Игоря Геннадиевича

на тему: «Обязательство по оказанию медицинской услуги»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право.

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных
диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в
соответствии с п. 23 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г.
№ 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с последующими
изменениями и дополнениями) дает основание положительно оценить
рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность
избранной темы, 2) степень обоснованности научных положений, выводов и
рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность и 4)
новизна.

Данный тезис подтверждается следующими аргументами.

1. **Актуальность** избранной темы исследования не вызывает сомнений, убедительно раскрывается автором на страницах диссертации (с. 3-6д) и обуславливается важной ролью медицинского обслуживания в механизме обеспечения социально-имущественных потребностей российских граждан, несовершенством законодательства, регламентирующего отношения по оказанию медицинских услуг, а также отсутствием единства среди ученых и практиков в этой сфере.

Следует согласиться с диссертантом в том, что, несмотря на достаточно высокий доктринальный интерес к исследованию проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере медицины таких ученых, как В.И. Акопов, Э.М. Алсынбаева, Ю.В. Данилочкина, Ю.Д. Сергеев, С.Г. Стеценко, А.В. Тихомиров, О.Н. Лебединец, М.Н. Малеина, Е.Н. Маслов, А.А. Мохов, С.В. Нагорная, С.С. Шевчук и других уважаемых ученых, ее решение по-прежнему носит фрагментарный, несистемный характер. Поэтому представляется возможным констатировать отсутствие специальных монографических исследований (в предложенном автором аспекте и объеме), посвященных комплексному изучению проблемы гражданско-правового регулирования обязательств по оказанию медицинских услуг. В связи с этим видится вполне обоснованной поставленная автором цель исследования, состоящая в обосновании теоретических положений об особенностях обязательства по оказанию медицинской услуги (с. 7д) и способствующая разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

2. Следует отметить высокую **степень обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность данного вывода подтверждается следующим:

а) применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно), с получением обладающих новизной результатов использован комплекс существующих базовых общенаучных методов исследования:

анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, а также частнонаучные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический), что позволило осуществить глубокий всесторонний анализ не вызывающих сомнения объекта и предмета диссертационного исследования (с. 8д);

б) теоретическая значимость исследования обусловлена новизной полученных результатов, которые дополняют и развивают теорию обязательств в части, касающейся обязательства по оказанию медицинской услуги (определение понятия этого обязательства, особенностей возникновения, признаков его объекта, правового положения субъектов, особенностей исполнения и ответственности, правового регулирования). Представляется, что некоторые положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут служить основой для последующих исследований проблем правового регулирования изучаемых общественных отношений (с. 11 д);

в) практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы: при преподавании гражданского права; в качестве теоретической основы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики по вопросам обязательственного права; в научно-исследовательской работе и юридической практике (с. 11-12д).

3. Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку идеи основываются на убедительной нормативной, эмпирической (нормативная и эмпирическая основа изложена в одном разделе – с. 8д) и теоретической базах (с. 8д).

Большая часть выводов диссертанта сопровождается серьезной аргументацией и ссылками на результаты исследования богатого эмпирического материала, что делает их научно достоверными. Впечатляет список использованной литературы, содержащий 242 наименования (с. 167-192д), что показывает глубину и всесторонность проведенного исследования.

Следует отметить, что автор убедительно ссылается на труды дореволюционных, советских и российских ученых, а также представителей зарубежной правовой науки. Убедительность и достоверность придает сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики (США, Великобритании, Германии, Франции и др.)

Степень апробации результатов исследования достаточная. Основные результаты диссертации опубликованы и отражены в 6 печатных работах, из них 3 – в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также излагались на многих научно-практических конференциях (с. 12д).

4. Новизна исследования несомненна. Цель диссертационного исследования достигнута, автору удалось сформулировать оригинальную концепцию, раскрывающую научные представления об особенностях гражданско-правового регулирования обязательств по предоставлению медицинских услуг.

Обоснованность предложенной автором концепции возможно проследить путем анализа несомненно продуманной логичной структуры исследования, построенной в соответствии с научными задачами.

Как видится, творческий материал, содержащийся в трех главах диссертационного исследования, представляет собой элементы оригинальной авторской концепции, раскрывающей в соответствии с общепризнанным составом правоотношений (субъекты, объекты и его содержание):

1) оказание медицинской услуги как объекта гражданских прав (ее понятие и особенности правового регулирования);

2) субъекты обязательства по оказанию медицинской услуги;

3) содержание обязательства по оказанию медицинской услуги.

Достоинство данной концепции, ее несомненная новизна и оригинальность заключается в том, что автору удалось:

обосновать понятие, признаки и имущественный характер обязательства по оказанию медицинской услуги (с. 9, 25-32д);

определить дефиницию медицинской услуги (с. 21д), обосновать ее частноправовой характер (с. 10, 33-34д) и выявить ее соотношение с категорией «медицинская помощь» (с. 20-21д);

разработать критерии качества медицинских услуг (с.122-134д);

дать научную характеристику условиям ответственности исполнителя медицинской услуги (с. 134-140д);

показать динамику взаимодействия элементов системы форм и методов правового регулирования отношений в сфере оказания медицинской помощи (с.32-66д);

выявить особенности правового положения (гражданской правосубъектности) участников обязательства по оказанию медицинской услуги (с. 82-114д);

смоделировать конструкцию договора в пользу третьего лица к пациентам, социальное обслуживание которых обеспечивается за счет публичного бюджета (с. 44-45д).

Представляется, что личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных данных на всех этапах исследования с применением метода включенного наблюдения (в качестве главного врача поликлиники) на основе анализа и обобщения теоретической и законодательной базы, в разработке решения проблем теории обязательств в части, касающейся обязательства по оказанию медицинской услуги, имеющей существенное значение для науки гражданского права, в разработке авторских предложений по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой сфере, а также в личном участии в апробации результатов исследования и их практической реализации.

Диссертация в целом производит весьма благоприятное впечатление. Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным выдвигать оригинальные идеи и отстаивать свою научную позицию. Стиль и оформление работы в целом отвечают предъявляемым требованиям. Автореферат и публикации отражают содержание диссертации.

Представляется, что цель диссертационного исследования достигнута. Замечаний методологического характера нет.

Однако, как и во всяком другом новаторском исследовании, наличие в диссертации некоторых дискуссионных положений представляется явлением естественным. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее.

1. Поддерживая в целом концепцию, содержащуюся в 1 положении, выносимом на защиту, в то же время считаю уместным авторское пояснение относительно тезиса: «Понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга» соотносятся друг с другом как естественнонаучное и правовое» (с. 9д). К сожалению, несмотря на то, что этому вопросу уделяется внимание на с. 16-21д, из содержания диссертации так и не становится понятным, что понимается под термином «естественнонаучный». Создается впечатление, что автор полагает свою позицию настолько очевидной, что она не требует дополнительного обоснования. Однако представляется, что оба понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга» – правовые. При отсутствии соответствующих авторских пояснений того, каким образом соотносятся естественнонаучная и правовая сферы, возникают сомнения в необходимости вынесения на защиту данного тезиса.

2. В этом же положении, выносимом на защиту, автор утверждает, что в том случае, если медицинская помощь оказывается не на основании договора, то это не услуга, «а отношения, в рамках которых оказана медицинская помощь, квалифицируются как обязательства из действий в чужом интересе без поручения» (с. 9д). Думаю, данная точка зрения может быть оспорена.

Правила, предусмотренные главой 50 ГК РФ, в соответствии с п. 2 ст. 980 не применяются к действиям в интересе других лиц, совершаемыми субъектами, «для которых такие действия являются одной из целей их деятельности». Лицо, действующее в чужом интересе без поручения, поступает так по собственной инициативе и имеет альтернативу – действовать или отказаться от таких действий. Целью медицинского

учреждения является именно оказание медицинской помощи. Оно не вправе отказать пациенту, обратившемуся за медицинской помощью. В связи с различной правовой природой анализируемых отношений подобное авторское умозаключение представляется некорректным.

3. Думается, что 4 положение, выносимое на защиту, в части «Медицинская услуга может быть квалифицирована в качестве источника повышенной опасности» (с. 10д) нуждается в корректировке. Более корректной видится формулировка «медицинская деятельность может быть связана с повышенной опасностью для окружающих».

4. С первой частью шестого положения, выносимого на защиту («Особая социальная направленность медицинской услуги обуславливает нецелесообразность распространения на нее правил о предпринимательской деятельности (поскольку деятельность, приносящая доход является побочной целью, характерной для некоммерческих организаций)» – с. 10д), согласиться не могу, т.к. в своих работах придерживаюсь несколько иной точки зрения. Особая социальная направленность медицинской услуги сомнению не подвергается. Вместе с тем при обосновании своей позиции автор на с. 89д ссылается на работы оппонента о социальном предпринимательстве, действительно имеющем отношение к исследуемой проблематике, однако представляется, что не вполне четко понимает, в чем заключается идеология социального предпринимательства. Социальное предпринимательство, несмотря на уточнение «социальное», всё же, несомненно, является видом предпринимательской деятельности, характерной чертой которого является направленность на решение или сглаживание социальных проблем предпринимательскими средствами. Субъектом социального предпринимательства может быть любое лицо независимо от организационно-правовой формы осуществления предпринимательской деятельности. Главное, чтобы эта деятельность интегрировала социальный и экономический эффект. Потребителю медицинской услуги неважно, кто ее будет оказывать – коммерческая или некоммерческая организация, для

которой эта деятельность является «побочной» – вспомогательной, приносящей доход. Главное, чтобы услуга была доступна, качественна и безопасна. Будет ли некоммерческая организация оптимальной организационно-правовой формой осуществления медицинской деятельности, как полагает автор (с. 10д), это еще большой вопрос. Благоприятно ли скажется на здоровье граждан отказ от безвиновной ответственности за вред, причиненный пациенту, в результате «нецелесообразности распространения правил о предпринимательской деятельности» на медицинские организации? Эти вопросы требуют более серьезной проработки в представленном исследовании.

Вместе с тем заданные вопросы, сделанные замечания и пожелания не снижают научную и практическую ценность диссертационного исследования и никоим образом не разрушают целостность защищаемой автором концепции. Работа полна убедительных примеров, подтверждающих ее основные положения. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты и законченности работы в соответствии с поставленными автором целями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует признать высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну. Диссертация соответствует научной специальности 12.00.03 (Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также критериям, содержащимся в ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

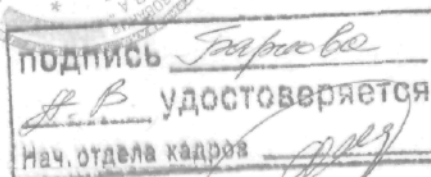
Исходя из вышеизложенного, считаю, что диссертация Галя И.Г. является квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского права; имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку; соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Ее автор Игорь Геннадиевич Галь заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 (Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Московской академии экономики и права

доктор юридических наук, профессор

А. В. Барков

19 сентября 2014 г.